«Буря? Всем приготовиться, найти укрытие, чтобы спрятаться!» крикнул Джек. Мы стали искать, куда бы укрыться, но было уже темно, и наши палатки были бы бесполезны, не то что то, что, казалось, вырывало все из земли, приближаясь. Так что мы все стояли и ждали, что будет дальше. Шум становился все громче и громче. Я начал бежать в противоположном направлении, хотя Джек звал меня. Но я не успел среагировать, потому что, обернувшись, увидел кричащих в отчаянии людей и успел разглядеть, что приближается.

Из темноты, из ниоткуда, возникла гигантская волна снега, увлекающая за собой деревья и все, что попадалось на пути. Я не мог ничего сделать, кроме как закрыть лицо от ветра и снега, несущегося на нас. Она была настолько сильной, что даже в темноте мы могли разглядеть часть ее размеров. Я подумал, что это одна из тех лавин, о которых я читал в книгах о Севере, - то, что случается только в горных районах, особенно за Стеной. Это было последнее, что я успел подумать, потому что, как только снег обрушился на меня, я почувствовал себя тренировочным манекеном, отброшенным ударом о стену, и вскоре после этого я уже ничего не помню. На меня обрушилось огромное количество снега, и мой разум после удара был пуст.

Север, Неизвестное место, 289 год АС, некоторое время спустя.

«Малыш Джон». В голове раздался голос, тот самый, который я слышал несколько дней назад в той телеге.

Я открыл глаза, встревоженный и запаниковавший, когда понял, что не могу дышать. Посреди леса лежала концентрическая куча снега. Все было спокойно и тихо, пока из-под снега не появился ребенок, с трудом переводящий дыхание. Он был полностью погребен, гадая, что случилось с остальными. Он был не настолько глуп, чтобы не понять, что ребенок не выживет один на северной дороге.

Немного успокоившись и вновь обретая нормальное дыхание, Джон осмотрел окрестности. Он понял, что находится посреди леса с растительностью, отличающейся от той, что он помнил. «Где я?» - был его первый вопрос. Он испугался, потому что был уверен, что находится уже не там, где раньше, и не было никаких признаков присутствия кого-либо из его группы, так как снег был навален только на площади в 15 метров. В остальном растительность была совершенно нормальной, без каких-либо следов бури, которая на него обрушилась. Казалось, что его поместили сюда, и это пугало его. Не похоже, чтобы он мог появиться в другом месте без помощи человека, особенно когда на него обрушился целый шторм, но его реальность, похоже, сильно отличалась от логики.

Сначала он встал и отряхнул одежду, удаляя накопившийся снег. Напоминание о том, что он все еще может замерзнуть, заставило его вздрогнуть, и он попытался согреться, быстро растирая руки. В этот момент Джону захотелось развести костер, но у него не было никаких средств. Никого из группы стражников поблизости не было. Он пытался сориентироваться, соображая, что произошло и где, черт возьми, он находится.

«Малыш Джон, иди сюда, парень». Женский голос снова зазвучал в ухе. Он был растерян, ему было страшно. Неужели боги опять разыгрывают мою жизнь? Он не мог не думать об этом. Мало быть бастардом, теперь еще и сумасшедшим? Джон замер, и голос раздался снова без

предупреждения.

«Идем, парень. Тебя ждет судьба, великая судьба, не как бастарда, которым ты себя считаешь, а как нечто большее, гораздо большее». Голос снова вернул его к реальности.

«Не как бастард? Неужели и надо мной боги собираются издеваться?!» крикнул он посреди леса, но ответа не последовало.

Не найдя ничего другого, Джон решил идти в том направлении, куда звал его голос. Да, он боялся этого, но он был в глуши, заблудился без еды и воды, поэтому решил рискнуть. Ему нечего было терять.

Даже не слыша больше голоса, он магически ощущал, что он исходит из определенного направления, где что-то тянет его и влечет за собой.

«Вот так, малыш Джон, иди к нам. Не останавливайся». Голос звучал как эхо. Он продолжил идти в том же направлении. Так продолжалось следующие два часа. Его больше не волновали ни голод, ни жажда, ни холод. Он понятия не имел, где находится. Единственной надеждой было проследить, откуда доносится это притяжение и странные голоса.

Дойдя до густого скопления сосен в лесу, он заметил, что деревья стали более концентрированными, закрывая весь обзор. Ему пришлось начать лавировать между ними, и через некоторое время он увидел перед собой свет. Солнечного света не было, потому что листья закрывали все солнечные лучи, но он мог видеть свет перед собой, как маяк в темноте, через какие-то просветы между деревьями, поэтому он продолжал двигаться вперед.

После некоторого времени уклонения он наконец достиг света и прошел сквозь деревья. Свет здесь был немного сильным, что заставило его на мгновение закрыть глаза. Вскоре он начал медленно открывать их, несколько нерешительно вглядываясь в неизвестность, набрался храбрости и посмотрел туда, где находился. И тогда он наконец увидел.

Это было место, которое он никогда не представлял себе на Севере, которое он видел только на картинах и рисунках в книгах о южных королевствах, таких как Рич и Речные земли. Нет, подумал он, это место превосходило их по красоте. То место, где находился Джон, было просто волшебным. Другого определения не существует, подумал ребенок. Она была окрашена в разные цвета разнообразной растительности, помимо множества зелени, и была наполнена жизнью.

«Волшебная поляна, огромная! Как такое место может существовать на Севере?» удивленно воскликнул он. Казалось, в этот момент Джон находился в южном королевстве. Даже летом, когда не скапливается снег, Север все равно очень пустынен. Поэтому то место, где находился Джон, казалось контрастом всему, что он видел.

Здесь были тысячи деревьев, самых разных, некоторые из которых приносили известные и

неизвестные плоды, трава и травы в разных местах, не в меньшем количестве, мелкие животные многих видов, бегающие по поляне и поедающие свои фрукты и овощи, играя друг с другом. Даже будучи представителями разных видов, они, казалось, жили в гармонии. Еще больше Джона удивило дерево-сердце в центре. Оно было раза в три больше, чем в Винтерфелле; казалось, оно питало это место, словно защищало поляну площадью в сотни квадратных метров от холода Севера и не позволяло ему влиять на него. Это было просто волшебю. Джон заметил, что поляну окружают густые сосны. Никто не мог найти это место, выйдя из леса. Оно было открыто только для солнечного света, который освещал все вокруг и заставлял озеро в центре поляны сиять отблесками солнца.

«Маленький Джон, подойди к священному дереву». Голос вывел его из задумчивости, и он начал идти к дереву. Поскольку место было гигантским, ему потребуется немало времени, чтобы добраться до него. Но он и не торопился, просто хотел насладиться прекрасным видом. По мере того как он шел, он все больше замечал животных, некоторых из которых он не знал, кроме лис, белок и кроликов, которые бегали повсюду.

«Маленький Джон, положи обе руки на лицо дерева, скоро ты узнаешь свою судьбу». Заблудившись в чудесах этого места, он забыл, что может сойти с ума от этих голосов. Теперь он добрался до дерева, к которому голос попросил его подойти, и ему стало немного страшно. Но разве не голос привел его сюда? Возможно, только он пришел сюда, так что, должно быть, это боги говорят с ним. И даже несмотря на страх, какой у него был выбор? Бастард, практически приговоренный к Стене. Может быть, боги дают ему лучшую возможность, повторял он себе, когда вступал в это безумие. Если быть честным с самим собой, терять ему было нечего. Поэтому, не теряя времени, он одновременно обеими руками прижался лицом к священному дереву, но в следующую секунду пожалел об этом.

Его разум был потрясен всей информацией, которая начала поступать в него, направляясь прямо в мозг. Вдобавок к невыносимой головной боли у него пошла кровь из носа. Он кричал, распугивая всех животных. Он понимал, что прошло всего 10 секунд, и он уже не мог оторвать руки от дерева - они казались приклеенными, как бы он ни старался. Однако эти 10 секунд пытки показались ему сотней лет.

Глаза горели как никогда, когда он отпустил дерево, упал на колени в траву и закашлялся, а из его носа все еще капала кровь. Все тело болело так, словно его переехала телега с волами. Он изо всех сил старался не упасть в обморок прямо на месте. Но он знал, он чувствовал, что что-то изменилось. Его прежнее сожаление превратилось в благодарность, благодарность за новую возможность, предоставленную ему богами.